

ДИСКУССИИ. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ГОМЕОПАТИЯ И МИКРОЭЛЕМЕНТОЗЫ

И.А. Рудаков¹, А.В. Скальный²

¹ Российское гомеопатическое общество, Московский гомеопатический центр, ш. Энтузиастов, 64, Москва 111123 Россия.

² АНО "Центр Биотической Медицины", Озерковская наб. 56, Москва 113054 Россия.

Среди сотен и тысяч гомеопатических лекарственных средств большое место занимают гомеопатические препараты минерального происхождения. Это могут быть лекарства, приготовленные из тех или иных солей определенного металла (например, существуют по 2–3 десятка гомеопатических лекарств, изготовленных из различных солей Na и K). Хорошо изучены и широко используются различные соли кальция (некоторые из них — карбонат, фосфат, флуорат, — являются даже базовыми для соответствующих гомеопатических конституций). Достаточно много препаратов группы азота, железа и некоторых других. Гомеопатические препараты, приготовленные из солей благородных металлов — золота, серебра, платины — наоборот, как правило, немногочисленны.

Трудно сказать даже, какие химические элементы не явились основой создания тех или иных гомеопатических лекарств. Возможно, для этих целей в чистом виде не использовались только водород и кислород. Все остальные возможные сочетания химических элементов в той или иной мере привлекали внимание гомеопатов.

Естественно, что основной причиной подобного внимания был поиск средств, которые в токсических дозах вызывают определенные, достаточно хорошо очерченные синдромы и яркие, воспроизводимые симптомы (в гомеопатических терминах это называется "Патогенез лекарства"), с помощью которых можно было бы описать определенные патологические состояния (независимо от причины их происхождения), и затем использовать использовать эти средства для лечения больных с подобными состояниями (по гомеопатически — использовать "принцип подобия"). Попутно гомеопаты описали несколько десятков человеческих типов, обладающих яркими характерологическими свойствами, среди которых доминировали ментальные и психологические симптомы, особенности протекания психофизиологических реакций, характерные черты соматической конституции, склонность к тем или иным заболеваниям и свойственная для всех нас зависимость от наследственности.

Отсюда возникли типы *Pulsatilla*, *Nux vomica*, *Barium carbonicum*, *Ignatia*, *Arsenicum album*, *Graphytes*, *Aurum*, *Cuprum*, *Calcium carbonicum* и другие. Услышав одно только из этих названий,

врач-гомеопат не затруднится полностью и практически без ошибок описать данного человека — с его характером, склонностью к тем или иным заболеваниям, а иногда — и с особенностями внешности. К примеру, наиболее характерными особенностями конституционального типа *Arnica* являются добродушный характер в сочетании с психической заторможенностью и безразличием к окружающему, беспоконный неосвежающий сон, тяжелая физическая работа или травма в анамнезе, склонность к легкому возникновению кровоподтеков даже при незначительных ушибах. Самочувствие ухудшается при физической работе, при действии холода. Улучшение состояния наблюдается в покое, в положении лежа с низко опущенной головой.

Гомеопатия, как никакое другое направление медицины, сильна индивидуальным подходом. Причем этот подход не декларируем, не надуман, а практически неизбежен. Просто без индивидуального подхода, гомеопатия — это и не гомеопатия, и не медицина вообще.

Зачем же мы отводим столько места гомеопатии? Ведь с гомеопатией, как будто, все в порядке: метод признан Минздравом РФ, гомеопатические аптеки производят соответствующие лекарства, хватает на рынке и импортных гомеопатических средств.

Просто, за десятилетия непризнания в нашей стране гомеопатии официальной наукой (в приличной, правда, компании — вместе с кибернетикой, генетикой, отчасти радиобиологией) — мы отстали от мирового уровня. А у нас и до сих пор сохранились шансы не только не отстать от этого уровня.

На пороге третьего тысячелетия, как это уже бывало не раз в истории науки, вновь сошлись пути далеких, казалось бы, научных направлений — гомеопатии и микроэлементологии.

Гомеопатия, сугубо эмпирически, лишь время от времени доказывая свою практическую эффективность в период убедительных для всех ситуаций (во время "больших эпидемий XIX века", например), провозгласила и развивает самые продуктивные принципы медицины — "индивидуальный подход", "не навреди", "лечение по принципу подобия".

Микроэлементология (отечественная) предоставила для научного анализа уникальную возможность количественной оценки эффективности гомеопатического метода лечения. Именно гомеопати-

ческого метода, а не отдельных гомеопатических лекарств, которые могли бы, в том числе, влиять и на отдельные виды обмена.

Сейчас — в основном в целях саморекламы — некоторые врачи в СНГ, да и в России, объявляют себя “классическими гомеопатами”, т.е. полностью игнорируют ту простую истину, что гомеопатия — всего одна (та, что лечит “подобное подобным”), и не нуждается ни в дополнительных “красивых” определениях, ни в надуманном делении на классическую и на какую-то еще гомеопатию. В погоне за коммерческой прибылью, совершенно забываются уже давно известные истины — в арсенале гомеопатических средств имеются даже маточные настойки гомеопатических лекарственных средств (т.е., не подвергшиеся в полной мере обработке согласно технологиям гомеопатической лекарственной фармации). Эти настойки, как и гомеопатические мази и оподельдоки, и лекарства в низких разведениях, и гомеопатические комплексные препараты — широко и с пользой сейчас применяются повсеместно. И все это гомеопатия — со своим широким арсеналом возможностей, от многотрудного выбора (там, где можно) единственного конституционального средства до возможности немедленно помазать гомеопатической мазью Арники то место, где ушибся и получить немедленный положительный эффект.

На протяжении десятка лет вернувшись к жизни российская гомеопатия ломает копыта вокруг того, “классическая” она или “неклассическая”, что общего у гомеопатии с гомотоксикологией, и причем здесь еще и антропософская медицина. Много шума, много пыли...

А понятие “научная гомеопатия” — часто ли мы это понятие слышим? А между тем, корифеи российской гомеопатии — С.Н. Корсаков, Л.Е. Бразоль, Н.М. Вавилова и другие — по праву занимают первые места в рядах мировой гомеопатии. Ни в одной стране мира не было уделено столько времени и внимания вопросу передачи информации при приготовлении гомеопатических разведений в процессе производства гомеопатических лекарств. Нигде так тщательно, как в нашей стране, не разрабатывалась физика передачи информации через системы надмолекулярных водных ассоциатов. А недавно создана и гипотеза передачи информации через протонные потоки.

Но... “русские медленно запрягают и быстро ездят”. К счастью для гомеопатии, или медицины, или вообще для той части человечества, которая нуждается в действенной и индивидуальной медицинской помощи, на пороге нового тысячелетия к гомеопатии присоединяются союзники.

Это биологи и физиологи с их многочисленными наблюдениями, что “малые” дозы часто бывают много эффективнее доз “средних”. Это врачи, вынужденные оказывать неотложную помощь и во многих случаях убеждающиеся в непревзойденной лечебной мощи гомеопатической Арники; это и население, которое с каждой ежегодной эпидемией осознает

преимущества гомеопатических “антигриппинов”. Это и вообще все население, которое все лучше понимает что надо лечить не болезнь, а больного.

Но обо всем этом говорилось и прежде. Сложности доказательности эффективности лечения заключаются в том, что, — ввиду индивидуальности лечения и невозможности назначения больным при одной и той же нозологии — *одних и тех же гомеопатических препаратов*, — доказательная сила таких исследований, часто чрезвычайно трудоемких — бывает весьма недостаточной.

Хорошая новость заключается в следующем. Никогда еще гомеопатия не располагала объективным методом оценки своей эффективности. Разным людям, даже с “одним и тем же заболеванием” (что есть чужь по определению), назначаются совершенно разные гомеопатические лекарства (хотя и с одной и той же целью — “исцелить по принципу подобия”). Сопоставить, сравнить, рандомизировать — это же почти недостижимо даже в принципе, и это прекрасно понимают, все кто хоть однажды организовывал подобные исследования. Нужен — субъективный, объективный — метод оценки.

В гомеопатии, кстати, предпочтение отдается субъективным симптомам. Долго ли, коротко ли, — болит и кружится голова (что ни чем объективно и не подтверждается) — и это может быть хуже, чем повышение артериального давления, чему объективный свидетель — тонометр.

Надо отдать должное Научно-исследовательскому институту традиционных методов лечения МЗ РФ (дир. — проф. В.Г. Кукес), потратившему свое время и силы на разработку методов объективизации боли. Наверное, если бы такие методы были бы разработаны, то и у гомеопатии поубавилось бы “головной боли”... Увы! Не так все просто...

Но — тем не менее. Поддержание уровня структурных и эссенциальных микроэлементов в пределах нормальных границ есть один из важнейших показателей гомеостаза. И трудно себе представить более неинвазивный, безопасный и воспроизводимый метод для определения содержания в организме десятков микроэлементов.

С другой стороны, речь идет, конечно, вовсе не о том, чтобы с помощью гомеопатического средства *Cuprum metallicum* контролировать обмен меди в организме, или с помощью гомеопатического лекарства *Selenium* (обычные гомеопатические “дозы” — 10 в -3, -6, -12 степени) — компенсировать, например, дефицит селена. В гомеопатии есть даже такое понятие — “изопатия” (т.е., не следует с помощью гомеопатических препаратов мышьяка — *Arsenicum*, — пытаться лечить нарушения, которые этим же мышьяком вызваны).

Нет, речь идет о другом. На основе современных достижений и гомеопатии, и микроэлементологии, — построить новую и современную область знаний, которая отвечала бы названиям и “научная гомеопатия” и “научная микроэлементология” и “научная регулирующая медицина”.